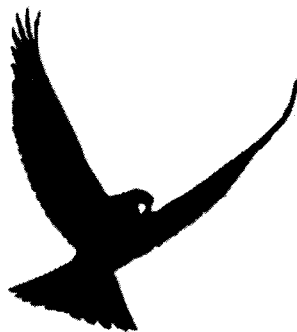

**Оренбургский государственный педагогический университет
Мензбировское орнитологическое общество при ОБН РАН
Палеонтологический институт РАН им. А.А. Борисяка
Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Зоологический музей МГУ
Союз охраны птиц России
Министерство образования Оренбургской области
Министерство природных ресурсов, экологии и имущественных отношений
Оренбургской области
Российский фонд фундаментальных исследований**

ОРНИТОЛОГИЯ В СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ

**МАТЕРИАЛЫ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ**

**Тезисы докладов
(Оренбург, 30 апреля – 6 мая 2010 г.)**

**Издательство
Оренбургского государственного педагогического университета
2010**

УДК 598.2(4/5) (063)
ББК 28.693.35(0)
О-68

О-68 Орнитология в Северной Евразии. Материалы XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. Тезисы докладов/Оренбург: изд-во Оренбургского государственного педагогического университета, ИПК ГОУ ОГУ, 2010. - 362 стр.
ISBN 978-5-7410-1010-5

Ответственные редакторы: Е.Н. Курочкин, А.В. Давыгора

Редколлегия: В.А. Зубакин, Е.А. Коблик, А.Ф. Ковшарь, В.В. Конторщиков, А.Д. Нумеров, В.А. Паевский, И.И. Рахимов, В.К. Рябицев, С.П. Харитонов, Н.С. Чернецов

Сборник материалов XIII Международной орнитологической конференции Северной Евразии, состоявшейся в г. Оренбурге на базе Оренбургского государственного педагогического университета 30 апреля – 6 мая 2010 г., содержит тезисы пленарных, симпозиальных и стендовых докладов, материалы дискуссий за круглым столом, посвященных актуальным вопросам фундаментальной орнитологии, охраны птиц и других прикладных орнитологических исследований, а также задачам орнитологического образования и просвещения. Представляет интерес для зоологов, работников просвещения и широких кругов любителей природы.

Ornithology in Northern Eurasia. Materials of the XIIIth International Ornithological Conference of Northern Eurasia. Abstracts of papers/Orenburg: Publishing House of the Orenburg State Pedagogical University, IPK OSU, 2010. - 362 p.

Editors-in-Chief: E.N. Kurochkin and A.V. Davygora

Editorial Board: S.P. Kharitonov, E.A. Koblik, V.V. Kontorshchikov, A.F. Kovshar', A.D. Numerov, V.A. Payevsky, I.I. Rakhimov, V.C. Riabitsev, N.S. Chernetsov, V.A. Zubakin

The book contains abstracts of the XIIIth International Ornithological Conference of Northern Eurasia held at the Orenburg State Pedagogical University (30 April - 6 May 2010). It includes more than 400 abstracts of the plenary lectures and symposia reports, as well as the poster presentations and materials from the round-table discussions. Papers are devoted to general ornithology, conservation of birds and applied ornithological research, as well as issues related to wider ornithological understanding and education. It is of interest to zoologists, educators and nature lovers in general.

УДК 598.2(4/5) (063)
ББК 28.693.35(0)

ISBN 978-5-7410-1010-5

© Оренбургский госпедуниверситет, 2010
© Дизайн и верстка - Чертков М.В., 2010
© Дизайн обложки - Давыгора А.В., 2010
© Рисунок на обложке - Коблик Е.А., 2010
© Рисунок на титуле - Русакова Т.Г., 2010
© Рисунки с фотографий Жданова С.И.
и Ковшарь В.А., 2010

О численности хищных птиц в Ленинградской области

Пчелинцев В.Г.

192019, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 24А, ЗАО «ЭКОПРОЕКТ»;
e-mail: apis@ecopro.spb.ru

Со времени выхода сводки А.С. Мальчевского и Ю.Б. Пукинского «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий» (1983) накопились новые сведения о распространении и численности птиц в этом регионе. На территории Ленинградской области гнездится семнадцать видов соколообразных птиц. Факт гнездования двух видов за последние пятьдесят лет не подтвержден.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Численность вида за последние два десятилетия незначительно увеличилась. Сегодня известно о 18-20 гнездящихся парах этого вида.

Беркут *Aquila chrysaetos*. В области известны места гнездования пяти пар.

Большой подорлик *A. clanga*. Общая численность на территории области не известна. В западной части области гнездится не менее 6 пар. Восточнее реки Волхов предположительно гнездится 4-5 пар.

Малый подорлик *A. pomarina*. В юго-западной части Ленинградской области гнездится не менее 12 пар. В восточной части области обитание не известно, однако находки гнезд в регионах, расположенных еще восточнее, позволяют предположить обитание вида и на востоке области.

Скопа *Pandion haliaetus*. В последние годы увеличивает численность в нашем регионе. Отмечено появление новых мест обитания в ближайших пригородах Санкт-Петербурга. К настоящему времени известно о гнездовании в области не менее 40-45 пар.

Осоед *Pernis apivorus*. Численность этого вида, хотя и имеет тенденцию к снижению, тем не менее продолжает оставаться

довольно высокой. В юго-западных частях области на 100 кв. км встречается 3-4 пары. В то же время в тех районах области, где хвойные породы и особенно ель преобладают, плотность населения вида составляет 1 пару на 100 кв. км.

Черный коршун *Milvus migrans*. В области гнездится 3-5 пар этого вида.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Плотность гнездования этого обычного вида составляет 2,7-5,2 пар на 100 кв. км.

Перепелятник *A. nisus*. Средняя плотность гнездования составляет 2,4 пар на 100 кв. км. Наиболее заметен бывает во время сезонных миграций. Встречаемость во время осеннего пролета увеличивается в 3,5-4 раза.

Канюк *Buteo buteo*. Плотность гнездования в среднем составляет 4,3 пар на 100 кв. км. Наиболее высока плотность канюка в южной части области – 4,7-5,2 пар на 100 кв. км.

Из луней наиболее обычен в области камышовый *Circus aeruginosus*. Он гнездится со средней плотностью 1,9 пар на 100 кв. км. Полевой лунь *C. cyaneus* встречается с плотностью 1,4 пар на 100 кв. км. Луговой лунь *C. pygargus* встречается в 1,7-2 раза реже полевого луны.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Плотность гнездования этого обычного вида составляет 3,6 пар на 100 кв. км.

Дербник *F. columbarius*. Вероятно, в области гнездится не более 20-25 пар.

Кобчик *F. vespertinus*. Известно не более пяти мест гнездования этого сокола.

Чеглок *F. subbuteo*. Средняя плотность по области составляет 2,1 пар на 100 кв. км.

Таксономическая и половая структура локальных популяций обыкновенного ремеза на северном крае ареала

Пятак Л.П.

426037, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, Удмуртский государственный университет; e-mail: lp@uni.udm.ru

Исследования проводились в локальных поселениях обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus*, активно осваивающего новые территории, на северном крае ареала в

поймах средней (р. Иж) (1998-2008 гг.) и крупной (р. Кама) рек (2008 г.) (Удмуртия).

С расширением ареала возникают зоны контакта разных таксономических форм

вида, где происходит их гибридизация. На севере европейского ареала в долине р. Камы у 56-й параллели Л.С. Степаняном (1990) отмечалось обитание номинативного подвида – европейского обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus pendulinus*, а южнее, в долине р. Волги до 53-й параллели – каспийского подвида *Remiz pendulinus caspius*; эти подвиды отличаются окраской оперения на голове и спине. Птицы данных географических форм достоверно различаются также по длине крыла (для самцов номинативного подвида она составляет, в среднем, 56,0 мм, для каспийского – 55,3 мм), хотя пределы изменчивости по этому показателю практически перекрываются. *R. p. pendulinus* в зонах контакта интерградирует с *R. p. caspius*. Исследования орнитологов в Нижнем Поволжье показали, что в местах интерградации возможно формирование локальных популяций обыкновенного ремеза промежуточно-го характера (Завьялов, Табачишин, 2002).

В локальной популяции ремезов в пойме р. Иж нами выявлены различные фенотипические формы: номинативная *R. p. pendulinus* и гибридные *R. p. pendulinus* x *R. p. caspius*. Численность номинативных особей *R. p. pendulinus* (n=59, или 86,8% за 10 лет исследований) в 6,6 раз выше численности гибридных особей *R. p. pendulinus* x *R. p. caspius* (n=9, или 13,2%). Гибридные формы *R. p. pendulinus* x *R. p. caspius* отнесены нами

к подвиду *R. p. pendulinus* по длине крыла самцов (в среднем, 55,9 мм). Все формы успешно размножались, создавая и смешанные пары (n=8). В формирующейся популяции на р. Каме все особи (n=4) были номинативной формы.

Представляет интерес соотношение полов в популяции. В исследованных поселениях ремезов нами отмечено регулярное численное преобладание самцов над самками; подобное регистрировалось и другими исследователями популяций различных видов животных на границах ареалов (Симонов и др., 2008). В популяции в пойме р. Иж соотношение самцов и самок в разные годы варьировало от 1,2:1 до 2:1; в среднем самцов было больше в 1,6 раза. Соотношение самцов и самок в популяции в пойме р. Камы в сезон исследований было 3:1.

По мнению С.А. Симонова с соавторами (2008), преобладание самцов на краю ареала возможно вследствие их большей конкурентноспособности из-за более крупного размера и большей активности по сравнению с самками. Возможно, многие самки не долетают до мест гнездования в пограничной части ареала вследствие их меньшей мобильности. Кроме того, следует ожидать от самцов птиц большей выживаемости из-за повышенной сопротивляемости среде вследствие гомогаметности их пола.

Основные методы и подходы к изучению пространственно-типологической неоднородности населения птиц в среднем и мелком масштабе

Равкин Ю.С., Ливанов С.Г.

630091, Новосибирск, ул. Фрунзе, 11, Институт систематики и экологии животных СО РАН; e-mail: zm2@eco.nsc.ru

Сообщение представляет собой краткий конспект основных положений по методам и подходам, используемым при изучении пространственно-временной неоднородности населения птиц в географическом плане.

Считается, что всякому исследованию должна предшествовать теоретическая работа по формулированию гипотез, проверке которых и посвящается сбор и анализ данных. Формулировке гипотез может предшествовать набор допущений, принятых без доказательств. Основной набор гипотез в нашем случае сводится к следующему. *Территориальная изменчивость* орнитокомплексов определяется неоднородностью в прошлом и настоящем условий среды и ресур-

сов, а также взаимоотношениями животных между собой, и может быть значимо объяснена различиями в отдельных факторах среды или их совокупности. *Факторы среды* действуют на население птиц в неразделимой совокупности, т.е. в виде природно-антропогенных режимов, или лимитируют распределение животных как отдельные факторы, находящиеся в дефиците. *Животное население* в целом и отдельные *таксоны* могут представлять собой статистические ансамбли с внешним ограничением и системы с жесткими связями или иметь смешанную по этим принципам организацию.

К разряду методических допущений и утверждений можно отнести следующие положения. *В пределах наименьшей террито-*